

Как только я выскочил на улицу вслед за клоном, на меня сразу же обрушился шум схватки и грохот применяемых земляных техник из-за стены, до этого приглушавшихся стенками палатки. Пусть количество распыленной в воздухе чакры несколько мешало точному определению ситуации, но это не помешало мне оценить наши и противника силы, что столкнулись ужюпока дальнем бою.

И первое, что меня удивило, так это количество народу в лагере - два десятка чунинов, половина из которых сейчас оказалась на стенах и вторая туда уже подтягивалась из палаток, на бегу натягивая одежду и проверяя оружие, а так же две команды генинов, что растерянно оглядывались по сторонам. Нет, я ожидал, что всех сильных бойцов заберут на прорыв вглубь вражеских линий, но чтобы не осталось ни одного джонина или токубецу джонина (раненые не в счет)?! Когда во всем лагере самый сильный - мой порядком просевший по чакре каге буншин, то это уже слишком! Впрочем, и у нападавших ситуация оказалась не намного лучше. Один сильный шиноби, что использовал техники для вынесения наиболее летальных чакровых ловушек в защитном поясе вокруг стен, четырнадцать чунинов и... постепенно уменьшающееся количество генинов, используемых как мясо для разрядки многочисленных неприятных сюрпризов перед основными силами нападения. Причем, если судить по откровенно слабому ощущению от их чакры, на убой послали буквально детей только из академии! Ну, если Ооноки хочет вырезать свое молодое поколение, то милости просим.

- Активируй барьер госпиталя и возьми на себя наших генинов, - я скомандовал клону, едва оценив ситуацию.

В свое время я позаботился, чтобы укрепить стены наспех возведенного строения печатями и предусмотреть возможность быстрой активации защиты в случае непредвиденной ситуации. Сам же сосредоточился и создал каге буншин с резервом среднего джонина, и перебросив ему футляр со свитком пленных, бросился к остальным защитникам, что сейчас старались сдерживать продвижение нападавших и не дать разрушить стену. Вот только несмотря на смешное расстояние в пол сотни метров до нужного участка, добежать я просто не успел - по чувствам резанула массивная вспышка чакры и земля содрогнулась. Ушедшая из под ног опора и жуткий грохот почти заставили меня пропахать носом землю, но вовремя выставив руки, я сделал сальто вперед и приземлился практически не потеряв скорости. Вот только это не имело значения, поскольку конечно точки моего рывка на месте не оказалось - вместо стены, там теперь пролежала глубокая расщелина шириной метров пятнадцать, тянущаяся за пределы лагеря, куда полетела часть не успевших среагировать защитников. Три чунина успели зацепиться за края и их сейчас вытаскивали более шустрые или везучие товарищи, а вот остальным так не повезло. Уже понимая, что сейчас последует, я прыгнул к краю, выпустив из пальцев нити чакры и прилепив их к ближайшим зацепившимся за стены упавшим, мощным движением потянул на себя. Еще одна сильная вспышка чакры прошла от джонина Ивагакуре и земля опять дрогнула и начала двигаться. Рванув, я не удержался на ногах даже с помощью чакры и начал заваливаться на спину, но девушку и двух пацанов из схлопывающейся расщелины выдернуть все же смог, а вот последнему не повезло - стены с грохотом сомкнулись и вверх взметнулись только брызги крови из раздавленного тела, не успевшего даже закричать перед лицом неминуемой смерти. Шесть источников чакры внизу погасли практически мгновенно и против врага осталось только четырнадцать коноховских чунина. Вот только время на переживания нам никто не дал - нападавшие оправились быстрее и с отсутствием разрушившейся стены на нашем участке, попытались еще больше увеличить разрыв в количестве сил. Зло сплюнув, я одним движением оказался на ногах и воспроизведя дзюцу только с одной печатью, топнул ногой, вкладывая солидное количество чакры. Взметнувшаяся из земли толстая трехметровая стена еле успела защитить нас от нескольких огромных булыжников примерно мне по пояс, что швырнули пользователи дотона, но после этого

развалилась, показывая, что до нормального владения землей мне еще пилить и пилить.

- Я займусь джонином, а на вас остальные, - бросил я изготовившимся к стычке союзникам и напивав мышцы чакрой, рванул по прямой к только начавшей вставать с колена высокой фигуре в бандане, что виднелась за спинами вражеских бойцов.

Не сбавляя скорости, я проскочил бежавших первыми генинов, отбросив в сторону сломанное тело невезучего паренька, которому не повезло оказаться на пути и одним усиленным чакрой ударом снес голову ближайшему чунину, что все же смог среагировать на мою скорость и попытался задержать. Вот только от наиболее грозного противника подобным образом избавиться не удалось - джонин не только успел подняться, но так же закинуть в рот несколько пилюль и приготовиться к защите. Так что когда я приблизился на расстояние удара и попробовал использовать набранную скорость для таранного удара ногой в торс, он спокойно принял его на поднятые в защитной позе руки, покрытые толстой коркой земли. И хотя защитный покров треснул, а сам шиноби проехался далеко назад, оставляя в земле глубокие борозды, не похоже, чтобы это его хоть немного потревожило.

- Не плохой удар, - хмыкнул противник, опуская руки, - для ирьёнина! Не думал, что нам доведется вновь встретиться именно здесь.

Не понял!? Нахмурившись, я пригляделся к лицу мужика, что возвышался даже надо мной почти на пол головы. Но потом принял во внимание комплекцию шиноби и его рост, после чего до меня дошло.

- Горо!

С его запоминающейся сверкающей лысиной прикрытой банданой, опознать "Мясника" оказалось не так просто.

- Да-да, это я, а вот застать тебя живым и вернуть давний должок лично, я уже и не мечтал! - расплылся в кровожадной улыбке джонин, полыхнув жадой убийства.

Я на это лишь насмешливо хмыкнул - Мито-чан шибает гораздо круче.

- Я бы на твоём месте не был столь оптимистен - я полон сил, а вот ты изрядно потратился на недавнюю технику и расчистку местности от ловушек, - покачал головой и неожиданно вскинув руки, обрушил на него настоящий поток железа из печатей.

- Жалкие фокусы!

В показушном пренебрежении, Гото не стал даже уклоняться, всего лишь лениво подняв левую руку для защиты глаз, а от остального тела, покрытого каменной пленкой, снаряды просто со звоном отскакивали. Воспользовавшись предоставленной возможностью, я резко сократил дистанцию и ударил открытой правой рукой в грудь, за доли секунды создавая разенган. Вот только шиноби, похоже, ожидал чего-то подобного, поскольку почти успел сместиться в сторону и развернуть торс, отделавшись всего лишь кровавым росчерком поперек груди, видно недооценив мою скорость и опасность. Отпрыгнув назад от второго смертоносного удара, он смерил меня настороженным взглядом.

- Ксо, еще и в ближнем бою хорош! - ругнулся джонин, становясь полностью серьезным но по-прежнему не стремясь нападать.

Ага, понял, что я далеко не специалист по ниндзюцу, как можно было бы подумать после

первой встречи.

- Если думаешь потянуть время до того, как подействуют пилюли, то зря, - покачал головой и театральным жестом достав катану из печати, прыгнул вперед.

К счастью, Гото изрядно потратился и мне не придется опасаться сильных техник еще как минимум несколько минут, а если учитывать еще и его защиту... В моих же интересах как можно быстрее нашинковать "Мясника" на колбасу и поспешить на помощь своим.

- Че! - джонин заблокировал удар правой рукой, непроизвольно поморщившись, когда лезвие смогло пройти защиту и погрузиться в плоть на несколько миллиметров, а второй рукой заблокировал удар в живот.

Теперь уже мне пришлось шипеть, отбив костяшки кулака и содрав с них кожу о камень. Ответный удар ногой между ног я чуть было не пропустил, но вовремя отпрянул в сторону и подставил бедро, за долю мгновения до удара напав область чакрой. Благодаря этому избежав не только большей части урона, но и несколько удивив противника, явно до этого не встречавшего противников, способных выдержать такие чудовищно сильные удары ногами без видимых последствий, я воспользовался моментом и с силой опустил пятку на его ближайшую ногу. Прозвучавший хруст стал музыкой для моих ушей, вот только мгновение триумфа дорого далось - Гото не применул воспользоваться практически незаметной паузой и не обращая внимания на боль в конечности, прописал мне прямой в живот, отбрасывая от себя на несколько метров.

Покатившись по земле и почти потеряв катану, я едва успел восстановить дыхание и вновь подняться на ноги, когда пришлось срочно отпрыгивать в сторону от груды летящих камней - джонин с толком воспользовался передышкой, ударом здоровой ноги подкинув перед собой землю и сильным ударом отправив в мою сторону.

- Суйтон: Тепподама!

Ответное дзюцу без последствий расплескалось по каменной броне, а шиноби почти закончил большую серию печатей.

- Дотон: Сандо но Дзюцу!

Ох черт! Сообразив, что уже не получится выскочить от начавшей вздыматься плитами с двух сторон земли, я решил идти на пролом.

- Одама разенган!

Почти мгновенно возникший в моих руках огромный шар чакры врубился в плиту камня как нож в масло и я рыбкой выскочил сквозь проделанную дыру за мгновение до того, как две огромные плиты двадцать на двадцать метров с оглушительным грохотом схлопнулись, чуть не превратив в лепешку бедного меня. Вот только новая вспышка чакры с другой стороны предупредила меня, что это еще не все.

- Дотон: Ива Ядо Кузуши!

От вставших на дыбы плит начали отваливаться куски и превращаться в настоящую каменную лавину, от которой мне пришлось спешно удирать.

- Шуншин!

Появившись в пятидесяти метрах от обвала, я сложил несколько печатей и как раз когда порядком уставший Гото появился на вершине созданной кучи, резко выдохнул.

- Катон: Эндан!

А затем, не останавливаясь, выдохнул еще раз, но теперь уже воздух.

- Футон: Дайтоппа!

Раздутый ветром, огонь полыхнул и превратился в наступающую огненную стену, заставив джонина отступить, а мне дав пару мгновений на передышку. Проведя засветившейся зеленым ладонью по животу и мгновенно устранив весь полученный ущерб, я рванул вперед. Пора заканчивать с Горо, а то своей последней серией техник он чуть не прибил меня. Узумаки не Узумаки, а две многотонные плиты расплющат и более крутых чуваков, чем я.

Воспользовавшись тем, что у меня имеется возможность отслеживать местонахождение противника, я рванул следом за начавшей выдыхаться комбинированной техникой и как только жар стал спадать, а огненная волна перевалила насыпанный холм, я ускорился и прыгнул прямо сквозь пламя, предварительно выпустив по всему телу покров чакры, защитивший меня от лебольшинства гких ожогов. Благодаря очкам, мне даже не пришлось зажмуриваться во время этого трюка, как что вылетев из пламени прямо напротив джонина, я получил необходимые мгновения для атаки.

- Нинпо: Каге Мане но Дзюцу!

Попавший в мою тень, Горо замер, а я поднял правую руку с печатью.

- Нинпо: Каге Нуи но Дзюцу.

Свет от огня предоставил мне достаточно тени для второй клановой техники, так что с земли взметнулись десятки толстых игл, протыкая туловище шиноби насквозь.

- Ты... Нара..., - пробулькал кровью "Мясник", оставаясь живым еще несколько мгновений, несмотря на проткнутые в нескольких м критических местах внутренние органы, - ...кс-с-с-о-о-о-о!

Постояв еще мгновений и убедившись, что Горо действительно помер с последним звуком (контрольный в голову тeneвым шипом послужил железным гарантом), я развеял хидзюцу, позволяя телу упасть на землю, а сам склонил голову в знак уважения - он был сильным противником и даже имел реальные шансы на выигрыш, повернись удача ко мне другой стороной. Конечно, можно было бы использовать козырные карты с самого начала, но не факт, что он бы не умудрился выжить, а потом и удрать с новой информацией о моем стиле боя, чего мне вовсе не надо. Кинув последний взгляд на поверженного врага, я побежал в сторону лагеря, где сражение только начало клониться к закономерному концу.

Во время битвы с джонином Ивы мы порядком отделились от места основной схватки, так что за пол минуты, которые мне понадобились, чтобы добраться до союзников, почти всех нападавших перебили, так что даже двух оставшихся чунинов прикончили бы и без моей помощи. Не факт, что без дополнительных потерь, но пара против шестерых всегда проигрывает. Я всего лишь ускорил события, выскочив на них на полной скорости и мощным ударом сломав шею парню, легко вырубил куноичи ребром по затылку. Их попытки защититься против намного более быстрого и сильного противника были просто смешны.

А потом с пришлось поспешить на помощь раненым, присоединившись к клону - несмотря на качественное преимущество перед нападавшими и поддержку каге буншина, два с лишним десятка генинов все же смогли достаточно отвлечь внимание для проведения маневра дробления и так небольших сил защитников. В итоге, у нас в строю осталось всего пятеро относительно легко раненых чунинов и еще трое тяжело раненых, один из которых свалился только после исчезновения опасности. Остальных смогли убить раньше, чем появилась возможность им помочь.

Машинально обрабатывая раны потерявшего сознание шиноби, я бросил быстрый взгляд по сторонам и не сдержал гримасы - пол лагеря разгромлено, больше половины оставшихся сил уничтожено, а мне все это разгребать как самому сильному из оставшихся!

- Кстати, а где Чифую-чан? - спросил я у работавшего неподалеку клона. - Она же вроде должна была заведовать лазаретом, пусть и оставалось там раненых всего ничего?

- Чифую в патруле - перед отправкой в деревню она решила поднабрать боевых выходов, чтобы хватило на паловой патент токубецу джонина, - пояснил он.

Понятливо кивнув, я облегченно вздохнул, поскольку отсутствие поблизости чакры ученицы порядком напрягло, несмотря на то, что я в момент переноса об этом не думал.

- Так, следующий, - помахал я ближайшему шиноби, что сейчас перетягивал себе рану на бедре, после того, как закончил с латанием дырки в груди у предыдущего пациента.

- Позаботьтесь обо мне, Рью-сама, - пробормотал парень из Сенджу.

Кивнув, я принялся за работу. В две пары рук, раненые очень быстро закончились и мне пришлось организовывать чуть больше десятка человек (генины выжили все), чтобы хоть немного привести лагерь в порядок и повысить его обороноспособность. Тела своих погибших следовало откопать и подготовить к запечатыванию для опознания и отправки в Коноху, тела убитых врагов необходимо было стащить в одну кучу для того же самого, а еще живых поместить в трофейный свиток. С последним отлично справился мой клон, что и глушил подходящих генинов и подвернувшихся под руку чунинов, но остальные шиноби своих врагов добывали сразу же, так что живых пленных у меня пополнилось всего на четырнадцать единиц. Поскольку из оставшихся чунинов хоть немного владел дотоном только я, то и порушенные десятки метров стены вокруг лагеря пришлось взять на себя, вкладывая огромное количество чакры, чтобы поднять землю хотя бы метра на три вверх и пол вовину толщину, не говоря уж про оригинальные размеры, а потом еще и укреплять этот отрезок барьерными печатями для большей надежности.

Не умей я создавать клонов, то точно бы зашивался, стремясь везде успеть и все проконтролировать, но даже так работы было завались. Относительный порядок был наведен только через несколько часов, когда серая утренняя хмарь сменилась полуденным солнцем, а в лагерь начали постепенно прибывать на смену патрульные команды. Примерно к двенадцати подошла вторая пятерка и я с облегчением передал оставшиеся дела в руки единственного токубецу джонина, что и заведовал здешним контингентом после отбытия командующего в главный лагерь. Оставшийся в лагере усиленный каге буншин почти потратил всю свою заложенную чакру, так что пришлось готовиться к его отмене.

Вернувшись в свою палатку, я устроился поудобней и начал медитировать, а усевшийся наапротив клон сложил печать и развеялся, обрушив на меня все свои воспоминания за прошедшие дни и вызвав легкую мигрень. Но зато я почти мгновенно получил ответ на все

свои многочисленные вопросы. После того, как почти всех джонинов, токубецу джонинов и наиболее опытных чунинов забрали на подготовку к массированному наступлению, как я и предсказывал напарникам, в лагере осталось всего около шести десятков шиноби и куноичи, не считая генинов. Ввиду того, что наиболее сильные бойцы оказались недоступны, патрульные команды из четверок превратились в пятерки и каждые четыре часа одна из них должна была сменяться на отдыхавших в лагере. Учитывая достаточно большую территорию, что необходимо было патрулировать круглосуточно, не удивительно, что на зажище оставалось всего два десятка чунинов и я. Никто просто не думал, что у Ивы достанет наглости напасть на хорошо укрепленный лагерь при нашем массированном наступлении. И если бы я не убил Горо, то подобный план вполне мог увенчаться успехом, позволив вырезать не только весь контингент этой стратегической точки, но и постепенно возвращавшихся домой патрульных команд, просто задавив их массой по одному. Зайти после этого в тыл основным силам или перерезать каналы снабжения фронта не составило бы особого труда. Довольно неприятная перспектива тогда, когда основная масса наших войск находится на вражеской территории и подкрепления просто неоткуда взяться.

Помассировав начавшие ломить виски с лечебной чакрой, я подумал заняться чем-нибудь продуктивным, но потом махнул рукой и завалился досыпать - учитывая, что меня вытянули из постели этим нападением около пяти часов утра, а в кровать я отправился после двух ночи, то прикорнуть немного отнюдь не помешает. А на случай всяких непредвиденных обстоятельств есть каге буншин, который сейчас бродит по лагерю. В конце концов, несмотря на все случившееся, у меня еще впереди два дня выходных перед еще четырьмя месяцами службы, так что следует воспользоваться моментом и как следует отоспаться, а все остальное подождет. Не думаю, что Иве будет до повторной атаки на наш захудалый пост в ближайшее время.